

О тревожно-мнительномъ характерѣ ¹⁾).

Весьма распространенной прирожденной, а не приобретенной, нервно-психической организаціей является та конституція, которая, по моему мнѣнію, имѣетъ наиболѣе тѣсное отношеніе къ навязчивымъ психическимъ состояніямъ; самымъ слабымъ, самымъ легкимъ проявленіемъ этихъ послѣднихъ служитъ тревожно-мнительный характеръ. Индивидуумы, сюда относящіеся, страдаютъ излишнею нерѣшительностью; а это сказывается у нихъ какъ въ крупныхъ дѣлахъ, такъ и во всякихъ пустякахъ, незаслуживающихъ иногда даже и никакого вниманія. Прежде чѣмъ предпринять какое-либо опредѣленное рѣшеніе, человѣкъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ будетъ больше, чѣмъ нужно, колебаться и думать, какъ ему поступить и что сдѣлать. Нерѣдко бываетъ такъ, что то, что въ сущности не имѣетъ значенія, вызываетъ въ этомъ случаѣ большее колебаніе; наоборотъ, въ серьезномъ дѣлѣ такое лицо легче склоняется къ опредѣленному рѣшенію. Понятно само собою, что въ отдѣльныхъ случаяхъ эта нерѣшительность выражается неодинаково, и это зависитъ отъ того, какъ ярко обнаруживается данная нервно-психическая организація, насколько она глубока, насколько сказываются при этомъ индивидуальныя особенности, свойственныя каждому отдѣльному случаю. То эта излишняя нерѣшительность больше, то она меньше, и эти колебанія могутъ существовать даже у одного и того же индивидуума, обладающаго тревожно-мнительнымъ характеромъ. При излишней нерѣшительности наблюдается обыкновенно, что человѣку трудно сразу

¹⁾ Сообщено въ Обществѣ невропатологовъ и психіатровъ при Московскомъ Университетѣ. (Засѣданіе 28 сентября 1907 г.)

собраться и уйти изъ дому; напр., онъ будетъ дольше, чѣмъ слѣдуетъ, одѣваться и приготовляться къ выходу, если онъ предоставленъ себѣ, конечно, и если нѣтъ какихъ-либо побудительныхъ стимуловъ со стороны окружающихъ. И тутъ получается такое впечатлѣніе часто, что какъ будто данное лицо переоцѣниваетъ значеніе и важность того, что заставляетъ его останавливать на этомъ свое вниманіе. Сравнительно много времени тратятъ эти лица съ тревожно-мнительнымъ характеромъ на обдумываніе и размышленіе по поводу разныхъ мелочей и пустяковъ, особенно связанныхъ съ необходимостью рѣшиться на что-либо опредѣленное. Иной разъ, именно тамъ, гдѣ интенсивность и напряженность излишней нерѣшительности дѣлаетъ размахи, выходящіе за предѣлы того, что можно бы назвать нормою, наблюдается, что эта особенность характера мѣшаетъ, напр., во-время ложиться спать, ибо всегда въ такихъ случаяхъ вниманіе субъекта останавливается и задерживается на чемъ-либо, и это даетъ ему поводъ откладывать даже выполненіе этой простой и несложной необходимости. Наблюдая, внимательно расспрашивая, анализируя психическое состояніе индивидуумовъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ, нужно придти къ тому заключенію, что словно эта излишняя нерѣшительность у нихъ обуславливается тѣмъ, что въ сознаніи всплываетъ, противъ воли ихъ, все оппозиціонное, все то, что можно бы возразить противъ предстоящаго рѣшенія и выбора того или другого дѣйствія. Однако, надо замѣтить, что, обладая излишнею нерѣшительностью, данный индивидуумъ въ то же самое время можетъ хорошо понимать и сознавать этотъ свой маленькій недостатокъ и эту свою аномалію; обыкновенно, при откровенномъ разговорѣ, онъ самъ указываетъ на существованіе въ его характерѣ этой особенности и самъ называетъ себя нерѣшительнымъ. Что заставляетъ человѣка быть нерѣшительнымъ въ этихъ случаяхъ, что мѣшаетъ ему поступать такъ, какъ поступаютъ лица съ другимъ складомъ характера? Отвѣтъ на этотъ вопросъ легко получить отъ самого же индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ. Судя по его словамъ, у него наблюдается нѣсколько непріятное самочувствіе и нѣкоторая тревожность, если онъ не получилъ увѣренности, что онъ поступилъ и сдѣлалъ что-либо такъ, какъ это онъ считаетъ нужнымъ. Если основывать свое сужденіе объ индивидуумѣ съ тревожно-мнительнымъ

характеромъ на одной этой чертѣ характера, о которой была только что рѣчь, то надо сказать, что онъ отличается слабостью воли или, какъ выражаются, абуліей. Совершенно вѣрно, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, гдѣ проявляется эта черта характера, данный индивидуумъ является слабовольнымъ.

Но если бы мы остановились на томъ, что у лицъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ существуетъ слабость воли или абулія, какъ ихъ отличительная черта, то сдѣлали бы, несомнѣнно, большую ошибку; дѣло въ томъ, что эти индивидуумы далеко не всегда абуличны и не всегда такъ нерѣшительны, какъ это можно бы подумать съ перваго раза; наоборотъ, у нихъ приходится иногда наблюдать и излишнюю рѣшительность, обусловленную нетерпѣливостью и суетливостью. Въ этихъ случаяхъ у человѣка является стремленіе какъ можно быстрѣе и скорѣе выполнить то, что предстоитъ; тутъ мы имѣемъ дѣло съ тѣмъ, что въ общежитіи называется «загорѣлось желаніе». Часто бываетъ такъ, что до тѣхъ поръ, пока не сдѣлано и не выполнено то, что ему хотѣлось или нужно бы сдѣлать, индивидуумъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ будетъ испытывать неудовлетворенность, недовольство, и мысль о предстоящемъ не будетъ выходить у него изъ головы; у него существуетъ при этомъ излишнее побужденіе исполнить то, что надо, то что онъ задумалъ, то, что ему необходимо. И тутъ онъ можетъ оказаться даже довольно рѣшительнымъ и совсѣмъ не такимъ, какимъ мы видѣли его, когда онъ казался намъ абуличнымъ и нерѣшительнымъ; онъ можетъ даже проявлять настойчивость въ достиженіи намѣченной цѣли. Правда, эта излишняя рѣшительность не можетъ растягиваться у него на длинный срокъ времени; она скорѣе обнаруживается тамъ, гдѣ выполненіе задуманнаго и необходимаго можетъ быть совершено въ сравнительно короткое время; если же это самое растягивается, то тутъ можетъ наблюдаться опять знакомая намъ у даннаго субъекта излишняя нерѣшительность, можетъ быть, иногда то одно, то другое, или обѣ эти черты въ курьезномъ сочетаніи другъ съ другомъ. То, что заставляло индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ быть излишне нерѣшительнымъ, т.-е. неприятное самочувствіе и нѣкоторая тревожность, если онъ поступаетъ иначе, это же самое побуждаетъ его быстрѣе отдѣлаться отъ необходимаго и задуманнаго тамъ, гдѣ онъ обнару-

живаешь, наоборотъ, большую и какъ бы ему несвойственную рѣшительность. Эта послѣдняя можетъ достигать иной разъ очень большого напряженія; и индивидуумъ этого рода бываетъ иной разъ не только настойчивъ, но и просто упрямъ; онъ можетъ стремиться къ тому, чтобы то, чего онъ желаетъ, было сдѣлано именно такъ, какъ онъ того хочетъ, а не иначе. Если же дѣло выходитъ не такъ, какъ ему было бы нужно, то у него получается и остается въ душѣ излишне непріятное впечатлѣніе отъ происшедшаго.

Итакъ, у индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ могутъ наблюдаться двѣ черты характера, какъ бы противоположны другъ другу, какъ бы исключая одна другую, связанные съ волевыми проявленіями: абулія и излишняя рѣшительность въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чаще однако первая, чѣмъ послѣдняя.

Вмѣстѣ съ этимъ у индивидуумовъ данной категоріи существуетъ своеобразная, повышенная впечатлительность по отношенію къ личнымъ непріятнымъ впечатлѣніямъ, и въ этихъ случаяхъ приходится убѣждаться въ томъ, что ничтожное обстоятельство, не имѣющее для многихъ людей значенія, можетъ разстроить ихъ; непріятныя впечатлѣнія, такъ или иначе касающіяся ихъ личности, дольше остаются въ сознаніи, чаще и легче всплываютъ въ полѣ сознанія, вытѣсняя другія представленія и инныя мысли и заполняя его; и съ этими непріятными впечатлѣніями, навязывающимися сознанію, не такъ легко уже бороться, ибо они оказываются сравнительно стойкими. Если индивидуумъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ испытаетъ какую-нибудь непріятность, иногда даже ничтожную, то онъ будетъ дольше помнить о ней, чѣмъ человѣкъ съ инымъ складомъ ума; и впечатлѣніе отъ этой непріятности не скоро изгладится изъ его памяти и не скоро потеряетъ свою напряженность и яркость; непріятныя впечатлѣнія въ этихъ случаяхъ имѣютъ какую-то особенную склонность задерживаться въ сознаніи даннаго индивидуума. Сравнивая этого индивидуума съ лицами другой нервно-психической организаціи, легко убѣдиться въ томъ, что при тревожно-мнительномъ характерѣ представленіе о пережитой непріятности блѣднѣетъ нескоро и долго производитъ на субъекта сравнительно большое угнетающее впечатлѣніе, отличающееся въ то же время нѣкоторою навязчивостью; и тутъ

приходится наблюдать, что степень или глубина слѣда, оставаемого каѳимъ-либо впечатлѣніемъ, часто не соотвѣтствуетъ важности этого послѣдняго. Впрочемъ, надо добавить, что непріятныя впечатлѣнія, задерживающіяся дольше, чѣмъ слѣдуетъ, въ психикѣ индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ, обладаютъ также склонностью смѣнять одно другимъ: если сегодня его особенно беспокоитъ что-либо и если это сегодня не выходитъ у него изъ головы, то можетъ случиться, что на другой день, подъ вліяніемъ новыхъ или при воспоминаніи о старыхъ впечатлѣніяхъ, прежнія стусеиваются хотя бы на время и ихъ смѣняютъ другія, носящія признаки той же назойливости. Интересно, что болѣе или менѣе пріятныя впечатлѣнія, несмотря даже на ихъ яркость и напряженность, часто оттѣсняются воспоминаніями другого рода, противоположными, и не могутъ взять перевѣса надъ этими послѣдними. Такимъ образомъ, приходится констатировать какое-то, если можно такъ выразиться, своеобразное сродство психики индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ къ непріятнымъ впечатлѣніямъ.

Тревожность въ характерѣ проявляется съ внѣшней стороны и выражается неодинаково у различныхъ индивидуумовъ. Въ ученическіе годы, когда уроки почти заполняютъ сознаніе индивидуума, она сказывается въ видѣ излишней заботливости по отношенію къ тому, что задается учителемъ; ожидая быть спрошеннымъ, такой ученикъ больше волнуется, чѣмъ многіе изъ его сверстниковъ; зная даже хорошо то, о чемъ его спросятъ, онъ не увѣренъ, что все обойдется для него здѣсь благополучно, и ожиданіе отвѣта передъ учителемъ сопровождается для него чувствомъ тревоги и непріятнаго волненія, признаваемого имъ самимъ иногда за безцѣльное и напрасное. Тревожность матери семейства будетъ, конечно, выражаться въ излишней заботливости о своихъ близкихъ, особенно о дѣтяхъ, дающихъ много заботъ и лицу съ другимъ складомъ характера; очень поучительны въ этомъ отношеніи правдивые и искренніе рассказы матерей, обладающихъ тревожно-мнительнымъ характеромъ, ибо имъ повседневная жизнь даетъ огромное количество матеріала, въ связи съ которымъ проявляется эта склонность къ мнительности и тревожности; заболѣетъ ли ребенокъ у такой матери, случится ли съ кѣмъ-либо изъ ея дѣтей какая-либо непріятность, даже небольшая,—все это даетъ богатую пищу

для излишнихъ тревогъ, заботъ, для мнительности. То, о чемъ только что была рѣчь, понятно само собой и безъ дальнѣйшихъ разъясненій и примѣровъ; но въ отдѣльныхъ случаяхъ существуютъ тѣ или иныя индивидуальныя особенности, отличія, въ зависимости отъ умственного развитія, кругозора, запаса знаній и проч.

Индивидуумъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ обыкновенно склоненъ къ фантазированію, часто безплодному; нерѣдко его занимаетъ будущее, его собственная судьба, и надъ этимъ голова его работаетъ больше, чѣмъ нужно; подъ вліяніемъ какихъ-либо впечатлѣній изъ текущей жизни, онъ начинаетъ размышлять о томъ, что будетъ съ нимъ дальше, когда кончится то, что онъ переживаетъ въ настоящее время или что пережилъ недавно; и онъ въ своихъ фантазіяхъ уносится далеко отъ дѣйствительности, при чемъ воображеніе рисуетъ ему тѣ или иныя перспективы, иногда даже далекаго будущаго, и онъ понимаетъ, что все это ни къ чему не ведетъ и не имѣетъ достаточной реальной подкладки. Эта же черта характера выражается въ томъ, что такому индивидууму не всегда легко сосредоточить вниманіе на томъ, что требуется текущимъ моментомъ и окружающей обстановкой. Занимаясь каѣмъ-либо дѣломъ, онъ можетъ оказываться въ это время разсѣяннымъ, и его мысли могутъ далеко уходить отъ того, чѣмъ онъ долженъ бы заниматься; ему приходится ловить себя на этомъ и дѣлать нѣкоторое усиліе надъ собой, чтобы ввести въ сознаніе тѣ представленія, какія нужны именно въ данный моментъ. Въ періодѣ религіозности у молодыхъ людей, у лицъ вообще религіозныхъ эта способность, эта наклонность къ фантазированію, ускользящему отъ контроля сознательной воли, выражается въ томъ, напр., что во время молитвы, въ церкви трудно сосредоточиться на молитвѣ, и въ этихъ случаяхъ требуется иной разъ со стороны субъекта нѣкоторое усиліе воли, извѣстное напряженіе активнаго вниманія, чтобы сознаніе наполнилось именно тѣми представленіями, какія желательны въ данный моментъ и какія ему соотвѣтствуютъ.

Лица, обладающія тревожно-мнительнымъ характеромъ, нерѣдко бываютъ педантичны, и эта особенность ихъ характера сказывается, между прочимъ, и въ томъ, что они любятъ, чтобы вещи въ ихъ комнатахъ стояли непремѣнно въ опредѣлен-

номъ порядкѣ, въ такомъ, въ какомъ имъ нравится; и если въ этомъ отношеніи окружающіе дѣлаютъ не такъ, какъ хотѣлось бы такому субъекту, то это вызываетъ съ его стороны недовольство и ворчаніе. Иной разъ эта педантичность проявляется въ излишней аккуратности; надо замѣтить, впрочемъ, что эта послѣдняя иногда бываетъ здѣсь какой-то частичной, т.-е. она замѣтна и бросается въ глаза въ однихъ отношеніяхъ, а въ другихъ, наоборотъ, выступаетъ на первый планъ отсутствіе ея, даже качество, ей совсѣмъ противоположное. Индивидуумъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ нерѣдко вырабатываетъ у себя привычки, иной разъ нѣсколько странныя, и съ этими привычками, даже недавно приобрѣтенными, ему нелегко разстаться.

Мнительность и тревожность въ характерѣ у лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь сейчасъ, касается не только внѣшнихъ происшествій, внѣшнихъ обстоятельствъ, не только близкихъ окружающихъ, но и ихъ собственнаго здоровья; у многихъ изъ нихъ наблюдается излишняя забота о своемъ физическомъ здоровьѣ, доходящая до ипохондрическихъ идей, что, однако, нисколько не мѣшаетъ имъ вести совершенно негигіеничный образъ жизни. Нерѣдко при этомъ у такихъ субъектовъ случайное заболѣваніе превращается въ ихъ воображеніи въ страшную неизлѣчимую болѣзнь; случайный кашель или боль въ груди вырастаютъ въ ихъ сознаніи въ чахотку легкихъ, ничтожное пораженіе кожи или слизистыхъ оболочекъ превращается въ ихъ нѣсколько необузданной фантазіи въ сифилисъ или ракъ и т. д. Вмѣстѣ съ этимъ у нихъ наблюдается такая же черта характера и по отношенію къ собственному психическому здоровью; навойливость нѣкоторыхъ представленій, склонность къ фантазированью, не всегда поддающемуся волевымъ усиліямъ, сознаніе нѣкоторыхъ странностей, — все это при извѣстной склонности къ ипохондрическимъ мыслямъ даетъ такому субъекту думать о томъ, что у него возможна душевная болѣзнь, въ формѣ утраты сознанія и пр.; т.-е., въ этихъ случаяхъ наблюдаются признаки, такъ называемой, психической ипохондріи. Однако, надо замѣтить, что излишняя боязнь и тревога за свое психическое здоровье вовсе не удерживаютъ индивидуума съ тревожно-мнительнымъ характеромъ отъ вреднаго въ этомъ отношеніи образа жизни.

Лица этой категоріи часто отличаются робостью, пугливостью, застѣнчивостью, конфузливостью; но иногда всѣ эти черты характера временно или на долгое время смѣняются какъ-будто обратными качествами; чаще всего это бываетъ здѣсь подъ наплывомъ временнаго оживленія и отвлеченія сознанія отъ непріятныхъ и угнетающихъ впечатлѣній, въ связи съ возбуждающими и вызывающими подъемъ духа новыми и пріятными впечатлѣніями. Вотъ почему одинъ и тотъ же человѣкъ въ этихъ случаяхъ можетъ производить на окружающихъ разное впечатлѣніе въ различное время.

Манера держаться у лицъ, о которыхъ идетъ сейчасъ рѣчь, также своеобразна: они склонны къ уединенію, часто не бываетъ у нихъ близкихъ товарищей и друзей; они не любятъ шумной жизни; въ обществѣ, особенно незнакомыхъ лицъ, они легко конфузятся и смущаются, при чемъ взгляды малознакомыхъ окружающихъ или уже одно представленіе объ этомъ для нихъ обыкновенно весьма непріятно. Иногда во время разговоровъ съ кѣмъ-либо, особенно если этотъ разговоръ сопровождается нѣкоторымъ волненіемъ, они испытываютъ легкое замѣшательство, не всегда уловимое собесѣдникомъ, и это происходитъ отъ того, что въ сознаніи появляются мысли и представленія иного содержанія, несоотвѣтствующія содержанію разговора, который идетъ въ данное время. Они чувствуютъ себя хорошо, свободно лишь среди близкихъ и хорошо знакомыхъ и имъ пріятныхъ людей; новыя знакомства они заводятъ неохотно и туги на это.

Что касается нравственныхъ чувствованій, то надо замѣтить, что эти послѣднія при тревожно-мнительномъ характерѣ большею частью развиты сравнительно хорошо; индивидуумы, сюда относящіеся, отличаются обыкновенно добротою; у нихъ существуетъ способность, рѣзко-выраженная, сочувствія и состраданія къ ближнимъ и къ ихъ несчастіямъ и бѣдамъ. Видъ несчастныхъ и угнетенныхъ, видъ страдающихъ можетъ иногда сильно ихъ разстраивать и имъ свойственны обыкновенно альтруистическія побужденія. Читая, напр., въ газетахъ о человѣческихъ несчастіяхъ, они больше останавливаются на нихъ свое вниманіе, чѣмъ лица съ другимъ складомъ характера, и эти впечатлѣнія оставляютъ въ ихъ психикѣ большій слѣдъ, чѣмъ у многихъ изъ ихъ окружающихъ. Однако, несмотря на то, что моральныя чувствованія у лицъ съ тревожно-мнительнымъ

характеромъ развиты обычно хорошо, но нерѣдко на ихъ поступкахъ лежитъ отпечатокъ эгоистичности съ внѣшней стороны; напр., подъ вліяніемъ назойливости нѣкоторыхъ представленій, подъ вліяніемъ суетливости и поспѣшности въ исполненіи иныхъ своихъ желаній и побужденій такой человекъ можетъ стремиться выполнить то, что его должно успокоить, но что не совсѣмъ удобно для другихъ и окружающихъ; при этомъ, у него остается часто сознаніе, что данный его поступокъ причиняетъ излишнія заботы и излишнія хлопоты близкимъ; онъ самъ, сознавая и понимая свою неправоту, можетъ сильно этимъ мучиться иной разъ.

Лица съ тревожно-мнительнымъ характеромъ склонны къ тому, что называется суетливостью, и это сказывается въ ихъ манерѣ держаться; дѣлая что-либо, они часто спѣшатъ, проявляютъ нѣкоторое двигательное безпокойство, производятъ излишнія движенія, порывистыя и ненужныя; это особенно замѣтно тогда, когда имъ приходится, напр., собираться куда-нибудь: на поѣздъ, на пароходъ, переѣзжать съ квартиры на квартиру. Эта суетливость усиливается еще больше, если приходится дѣйствительно торопиться по какому-либо случаю.

Одною изъ своеобразныхъ внѣшнихъ особенностей бываетъ у нихъ склонность, какъ бы для собственнаго успокоенія, спрашивать и говорить объ одномъ и томъ же по нѣскольку разъ, если что-либо ихъ тревожитъ, безпокоитъ, волнуетъ.

Мои наблюденія убѣждаютъ меня въ томъ, что многія изъ лицъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ начинаютъ рано себя помнить; при этомъ, очень рано у нихъ оставляютъ бѣльшій слѣдъ разныя непріятныя впечатлѣнія, легко всплывающія въ послѣдствіи въ сознаніи; непріятныя впечатлѣнія оставляютъ уже съ ранняго дѣтства глубокій слѣдъ въ ихъ психикѣ, и многія представленія, связанныя съ тяжелыми воспоминаніями ранняго дѣтства, сохраняютъ у нихъ значительную яркость и живость до пожилого возраста.

Особенно запечатлѣваются у нихъ несчастные случаи, свидѣтелями которыхъ имъ приходилось быть въ дѣтствѣ или рассказы о которыхъ сообщались при нихъ неосторожно окружающими.

При тревожно-мнительномъ характерѣ часто бываетъ, подъ вліяніемъ фантазирования и подъ вліяніемъ какихъ-либо недав-

нихъ и живыхъ впечатлѣній, стремленіе разговаривать съ самимъ собою тогда, когда человѣкъ остается одинъ, когда онъ идетъ, когда онъ о чемъ-либо размышляетъ; иногда назойливыя воспоминанія заставляютъ здѣсь живо представить себѣ въ своемъ воображеніи нѣкоторыя сцены, бывшія или возможныя, касающіяся текущей дѣйствительности.

Хотя тревожно-мнительный характеръ доставляетъ его обладателю много непріятныхъ минутъ, однако при развитой психикѣ это даетъ также и нѣчто положительное. Высшій разумъ въ этихъ случаяхъ хорошо сохраненъ, и человѣкъ относится разумно не только къ своимъ психическимъ особенностямъ, но и къ поступкамъ многихъ окружающихъ. Получается такое впечатлѣніе, что какъ будто тревожно-мнительный характеръ располагаетъ къ самонаблюденію, къ самопознанію и къ болѣе правильной оцѣнкѣ окружающихъ; понятно само собою, что эти высшія проявленія человѣческаго разума возможны тогда, когда умственное развитіе даннаго субъекта стоитъ на высокой ступени и когда интеллектъ его достаточно широкъ и разностороненъ.

Въ числѣ особенностей, сопровождающихъ тревожно-мнительный характеръ, надо отмѣтить невыносимость этихъ индивидуумовъ къ алкоголю; повидимому, многіе изъ нихъ скорѣе пьянѣютъ подъ вліяніемъ вина, хотя оно и дѣйствуетъ благотворно на тревожность и мнительность, но это продолжается недолго; на другой день, послѣ даже небольшихъ дозъ алкоголя, наступаетъ непріятное самочувствіе, усиленіе тревожности и мнительности.

Говоря о тревожно-мнительномъ характерѣ, я представилъ здѣсь лишь суммарное описаніе; я старался дать лишь общую картину этого состоянія въ его наиболѣе слабыхъ проявленіяхъ. Конечно, не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно найти всѣ отмѣченныя черты этого характера, но у cadaго изъ этихъ лицъ встрѣчается сочетаніе многихъ изъ перечисленныхъ признаковъ. Отличаясь въ качественномъ отношеніи отъ лицъ съ другимъ складомъ характера, люди съ тревожно-мнительнымъ характеромъ отличаются другъ отъ друга и по силѣ своего ума, и по умственному развитію; иной разъ тревожно-мнительный характеръ, какъ качественная разновидность, сочетается съ ограниченными умственными способностями, съ узкимъ кругозоромъ,

съ узкими умственными интересами; нерѣдко же онъ существуетъ рядомъ съ одаренностью, съ талантливостью, съ яснымъ и здравымъ умомъ, съ хорошими и даже блестящими умственными способностями.

Эта своеобразная прирожденная нервно-психическая организація встрѣчается въ жизни довольно часто; она служитъ главнымъ фономъ, главною основою эссенціальныхъ навязчивыхъ психическихъ состояній. Разспрашивая внимательно лицъ, страдающихъ навязчивыми мыслями, я всегда убѣждаюсь въ томъ, что онѣ развиваются на почвѣ тревожно-мнительнаго характера, и безъ него едва ли возможны, что и заставляетъ меня выдѣлить особенный видъ нервно-психической организаціи, въ формѣ конституціи навязчивыхъ состояній (*constitutio ideo—obsessiva*). Эта конституція придаетъ особую специфическую окраску и меланхолическимъ приступамъ маниакально-депрессивнаго психоза, если онъ развивается у лицъ съ тревожно-мнительнымъ характеромъ.

С. Сухановъ.
